

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-процессуальный статус свидетеля»

Обучающийся

Р.Г. Тугушев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Цель работы состоит в определении особенностей статуса свидетеля в уголовном процессе, в выявлении проблем его правового закрепления, а также выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего отдельные аспекты участия свидетеля.

Научная новизна исследования обуславливается тем, что в нем с опорой на последние законодательные изменения проведен комплексный анализ уголовно-процессуального статуса свидетеля. В работе с учетом правоприменительной практики выявлены наиболее актуальные проблемы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве, а также, учитывая опыт некоторых зарубежных стран, сделаны предложения по совершенствованию законодательства, направленные на устранение выявленных проблем.

Теоретическое значение исследования подтверждается тем, что сделанные автором выводы могут лечь в основу дальнейших доктринальных разработок, направленных на оптимизацию участия свидетеля в уголовном процессе. Сделанные выводы и сформулированные автором определения, способны пополнить уголовно-процессуальную теорию.

Практическое значение связано с тем, что предложенные автором меры по совершенствованию уголовно-процессуального закона, могут быть использованы законодателем при подготовке законопроектов, направленных на изменение и дополнение его норм, регулирующих отдельные аспекты участия свидетеля.

Структура исследования определена с учетом его задач и цели. В работу входит введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты исследования уголовно-процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе.....	7
1.1 Понятие, сущность, особенности свидетеля как участника уголовного процесса.....	7
1.2 Права и обязанности свидетеля согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству.....	14
Глава 2 Особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе	24
2.1 Роль и значение свидетеля в уголовном процессе	24
2.2 Опыт зарубежных стран в регулировании уголовно-правового статуса свидетеля	32
Глава 3 Проблемы и направления совершенствования законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе.....	41
3.1 Проблемы законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе, и практики его применения.....	41
3.2 Направления совершенствования законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе	50
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Важные изменения, произошедшие в правопорядке современной России, затронули и уголовно-процессуальное законодательство, в том числе регулирующее статус такого участника процесса, как свидетель. В частности, был расширен объем его процессуальных прав, рамки свидетельского иммунитета, регламентированы меры безопасности, используемые в отношении свидетеля.

Свидетелю в уголовном процессе отведена вспомогательная роль, он выполняет функцию, связанную с предоставлением достоверных сведений о фактах, важных для расследования и разрешения дела. Между тем, свидетельские показания могут сыграть решающую роль для окончательного решения по уголовному делу и привлечения виновных к ответственности (оправдания невиновных).

Несмотря на это, проблемы процессуального статуса свидетеля на сегодняшний день остаются и нуждаются в разрешении. В частности, актуальным является вопрос участия адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания квалифицированной юридической помощи свидетелю и другим.

Исследованию уголовно-процессуального статуса свидетеля были посвящены работы таких ученых, как: М.И. Бажанов, В.Г. Даев, Н.Я. Калашникова, Л.Д. Кокорев, Э.Ф. Куцова, Т.Н. Москалькова, И.Л. Петрухин, Н.И. Порубов, Р.Д. Рахунов, И.В. Смолькова, В.И. Смыслов, М.С. Строгович, Д.А. Турчин, С.П. Щерба, М.Л. Якуб и другие.

Несмотря на значимость уже имеющихся исследований, проблемы статуса свидетеля в уголовном процессе остаются.

Объектом исследования выступили уголовно-процессуальные отношения, в которых участвует такой субъект, как свидетель.

Предмет исследования составляют нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, а также уголовно-процессуального

законодательства некоторых зарубежных стран, регулирующие участие свидетеля в уголовном процессе.

Цель работы состоит в определении особенностей статуса свидетеля в уголовном процессе, в выявлении проблем его правового закрепления, а также выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего отдельные аспекты участия свидетеля.

Для достижения обозначенной цели в работе поставлен комплекс первоочередных задач:

- определить понятие, сущность, особенности свидетеля как участника уголовного процесса;
- охарактеризовать права и обязанности свидетеля согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству;
- установить роль и значение свидетеля в уголовном процессе;
- исследовать опыт зарубежных стран в регулировании уголовно-правового статуса свидетеля;
- выявить проблемы законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе, и практики его применения;
- определить направления совершенствования законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе.

Методами исследования послужили как общетеоретические (диалектический, логический, структурный, системный, анализ, синтез и другие), так и частно-научные методы (историко-правовой, юридического толкования, правового моделирования, правового анализа, сравнительно-правовой и другие).

Теоретической основой дипломной работы послужили научные исследования таких авторов, как: Азаренок Н.В., Акулов Д.В., Ахпанов А.Н., Безлепкин Б.Т., Бойльке В., Бояринцев А.А., Васильев О.Л., Давлетов А.А., Ежова Е.В., Еремеев А.Б., Желтобрюхов С.П., Журкина О.В., Зайцев О.А.,

Иванов Ю.А., Карибов К.Ф., Крайнов В.И., Лазарева В.А., Лекарева А.С., Майорова Л.В., Морозова О.С., Порубов Н.И., Рустамов Х.У., Саушкин С.А., Сафронов Г.В., Смирнова А.Т., Смолькова И.В., Строгович М.С., Цветкова Е.В., Шмарева Т.А., Шпилев В.Н., Якимов И.Н., Якуб М.Л.

Научная новизна исследования обуславливается тем, что в нем с опорой на последние законодательные изменения проведен комплексный анализ уголовно-процессуального статуса свидетеля. В работе с учетом правоприменительной практики выявлены наиболее актуальные проблемы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве, а также, учитывая опыт некоторых зарубежных стран, сделаны предложения по совершенствованию законодательства, направленные на устранение выявленных проблем.

Теоретическое значение исследования подтверждается тем, что сделанные автором выводы могут лечь в основу дальнейших доктринальных разработок, направленных на оптимизацию участия свидетеля в уголовном процессе. Сделанные выводы и сформулированные автором определения, способны пополнить уголовно-процессуальную теорию.

Практическое значение связано с тем, что предложенные автором меры по совершенствованию уголовно-процессуального закона, могут быть использованы законодателем при подготовке законопроектов, направленных на изменение и дополнение его норм, регулирующих отдельные аспекты участия свидетеля.

В то же время, выводы исследования можно отразить при составлении лекционных материалов по уголовному процессу, различных учебных пособий и другие. Результаты исследования можно использовать в образовательной деятельности в процессе преподавания дисциплины «Уголовно-процессуальное право РФ».

Структура исследования определена с учетом его задач и цели. В работу входит введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты исследования уголовно-процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе

1.1 Понятие, сущность, особенности свидетеля как участника уголовного процесса

Институт свидетеля в уголовном процессе уже долгое время привлекает внимание исследователей. Обусловлено это тем, что свидетель, исходя из его процессуальной природы, выступает весьма важным субъектом судопроизводства, тем, который способен значительно повлиять на исход дела. В целях оптимизации рассматриваемого института, в первую очередь, целесообразно провести анализ теоретических понятий, их специфики и недостатков.

Как указывает один из авторов, «исследование данной научной проблемы было бы цельным, если ее изучение, на наш взгляд, начать с осознания сути юридического понятия свидетель. Свидетель является не только чрезвычайно важным, но и наиболее массовым, динамичным, вариативным участником уголовного процесса. В этой связи изучение этого процессуального института в историческом срезе, отслеживание его природы, сущностного значения является важной задачей уголовно-процессуальной науки. Нельзя не заметить, что нынешнее уголовно-процессуальное законодательство в большей мере нацелено на защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, чем потерпевшего и свидетеля.

Несмотря на то, что в последнее время законодатель пытается несколько повысить весомость и значимость статуса свидетеля, скорректировать его правовое положение, тем не менее, фигура свидетеля по-прежнему остается недостаточно защищенной и весьма уязвимой. Поэтому одной из первостепенных задач творца законов является усиление статуса свидетеля, особенно в части выработки действенного, эффективного механизма обеспечения его процессуальных сегментов» [37, с. 162].

Стоит отметить, что «в последнее десятилетие российские законодатели прилагают определенные усилия, чтобы свидетель, как участник уголовного судопроизводства, занял достойное место в иерархии субъектов уголовного процесса. Несомненно, изучение его статуса необходимо начать с исследования его понятийных особенностей.

Определение понятия свидетеля и его процессуального положения является одним из исходных элементов теоретико-правового анализа института свидетеля. Без четкого уяснения, что из себя представляет термин свидетель, будет непросто полноценно осознать содержание данной категории. Поэтому исследование юридической проблемы, связанной становлением и развитием статуса свидетеля необходимо провести, в первую очередь, в историческом ракурсе, лишь затем необходимо детально и методично вникнуть в ее научную и прикладную суть. Лишь при таком комплексном подходе можно получить сбалансированное процессуальное представление о юридическом состоянии свидетеля в современном российском уголовном судопроизводстве» [37, с. 162].

При анализе истории развития института свидетеля можно увидеть, что в различных правовых актах данный субъект именовался неодинаково. Например, Русская Правда содержала понятие «видок», говоря иначе - очевидец факта, а также такой термин, как «послух», под которым подразумевался обладатель косвенной информации о случившемся.

Если рассматривать юридический аспект, то понятию «свидетель» было свойственно неоднозначное толкование. Исходя из непосредственной роли, которую играл свидетель в производстве по делу, в отечественных нормативных актах различных периодов закреплялось, что свидетель - человек:

- самостоятельно наблюдавший конкретный факт;
- получивший информацию о факте от известных ему субъектов;

- не слышавший о конкретном факте и не наблюдавший его, но имеющий о нем представление, и готовый поделиться о нем своим мнением.

Как правило, в нормативных актах не регламентировалось, кто именно мог выступать в качестве свидетеля (пол, классовая принадлежность, возраст, статус, состояние здоровья и т.п.), однако в отношении отдельных категорий лиц устанавливались запреты [38, с. 22].

В послереволюционном периоде некоторые исследователи использовали довольно радикальные дефиниции термина «свидетель». Например, рассматривали в качестве него субъекта, предоставляющего в целях выявления истины различные вспомогательные средства [59, с. 45].

Другие же напротив, видели в нем одного из главных и важных субъектов процесса. При этом ученые, придерживающиеся этой позиции, отвергали иные точки зрения, называя их буржуазными [42, с. 35]. Следует принять во внимание, что в этот период истории в нашей стране практиковались массовые репрессии, и любая информация от свидетелей как раз и составляла фундамент обвинительного приговора.

В современном Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ), свидетель отнесен законодателем к «иным» субъектам судопроизводства. Согласно п. 1 ст. 56 УПК РФ «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» [50].

По мнению ряда ученых, его вовсе не следует относить к субъектам уголовного судопроизводства. Например, по убеждению М.С. Строговича участниками процесса следует считать исключительно публичные органы, их сотрудников и физических лиц, реализующих в рамках процесса хотя бы одну таких функций, как разрешение дела, защита, обвинение [44, с. 204].

Другие авторы указывают, что участниками производства следует признавать всех тех, кто хоть как-то задействован в процессе [16, с. 446].

В.Н. Шпилев полагал, что свидетелей целесообразно рассматривать субъектами, которые в уголовном производстве способствуют решению вспомогательных задач [58, с. 26].

Г.В. Сафронов, в свою очередь, причислял их к тем лицам, которые оказывают посильную помощь в реализации правосудия компетентным органам [39, с. 7].

В целом стоит отметить, что в советской, как и в современной процессуальной доктрине, не приводилось единой дефиниции категории «свидетель», однако, во всех таких определениях можно было наблюдать схожее толкование.

Если их обобщить, то можно резюмировать, что свидетелем, как правило, рассматривают лицо:

- «располагающее сведениями об обстоятельствах дела и вызванное для дачи показаний суду или следствию;
- которому могут быть известны обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу;
- вызываемое в суд для дачи показаний об известных ему обстоятельствах дела.

Из смысла этих толкований вытекает, что фактически любое лицо может стать свидетелем, если:

- будет вызвано в органы расследования или в суд;
- располагает сведениями о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу (как очевидец или в силу иных обстоятельств);
- даст показания в установленной законом форме об известных ему и относящихся к делу фактах» [37, с. 162].

В ст. 72 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР 1922 года было установлено, что «в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу» [28].

В отечественной доктрине 50-60-х годов минувшего столетия более активно стала анализироваться сущность термина «свидетель», а также классификация последних, и их значение для уголовного процесса. Одним из поводов для этого стало вступление в силу «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», а также разработка и утверждение УПК РСФСР 1960 г. [51].

В тот период многие исследователи причисляли свидетелей к субъектам, способствующим эффективной реализации уголовного судопроизводства.

По мнению одного из ученых, свидетель является субъектом, которого суд либо расследующие дело органы, привлекли к участию в нем в тех целях, чтобы у него была возможность предоставить имеющуюся информацию о важных для дела. При этом соответствующее лицо не должно принимать в деле участия в статусе обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, а необходимыми сведениями ему надлежало располагать до привлечения к процессу. М.Л. Якуб отмечал, что субъект также вправе предоставить информацию по делу, которая у него появилась после вызова в компетентные органы, но тем не менее, поводом для такого вызова служат сведения, которые позволяют предполагать, что у субъекта изначально имеется информация о важных для дела фактах [60, с. 82].

Еще один автор, причисляющий свидетелей к субъектам процесса, которые оказывают помощь в эффективной реализации судопроизводства, является В.Н. Шпилев. В частности, он указывал, что свидетель обязан предоставить информацию, касающуюся известных для него обстоятельств уголовно-наказуемого деяния, которые могут повлиять на исход дела, включая данные о личности потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), о характере своих отношений с этими субъектами. Допросу в соответствующем статусе может быть подвергнуто любое лицо, способное располагать сведениями, важными для разрешения дела [58, с. 150].

Рассматривая статус свидетеля в уголовном процессе, еще один ученый приводил мнение, что в качестве него выступает тот субъект, кому по

требованию компетентных органов надлежит явиться на допрос в указанный ими срок, и сообщить всю известную информацию о фактах, имеющих к делу отношение. Также он указывает, что весьма ошибочно убеждение ряда авторов, которые при изучении статуса свидетеля учитывают отношение последнего к соответствующему уголовно-наказуемому деянию.

По мнению Н.Е. Павлова, в качестве свидетелей по делу, помимо тех, кто был очевидцем содеянного, могут выступать граждане, на которых отразились противоправные последствия, а также те, кто принимал участие в процессе задержания преступника [26, с. 5].

В то же время Н.И. Порубов высказывал точку зрения, что в рассматриваемом процессуальном статусе способен выступить каждый, кто так или иначе осведомлен об обстоятельствах преступления, или о личности подозреваемого [27, с. 98].

Делая выводы исходя из анализа дефиниций и подходов к статусу свидетеля в уголовном процессе, необходимо указать на ряд недостатков, характерных для вышеприведенных доктринальных точек зрения.

Так, «И.Н. Якимов, П.П. Михеев и В.Н. Шпилев свидетеля рассматривали как некое подсобное средство установления истины, а С.А. Голунский, А.Я. Вишинский и Р.К. Рогинский - как основную процессуальную фигуру. Трудно согласиться с этими полярными точками зрения относительно правового положения свидетеля. Свидетель не какое-то подсобное средство, а реальный, весомый, наиболее распространенный участник уголовного процесса. Применение словосочетания «подсобное средство» в отношении статуса свидетеля выглядит неуместно, более того пренебрежительно, даже унижительно. Что касается утверждения, что свидетель является чуть ли не основным участником процесса, то нам представляется, что свидетель важный, наиболее востребованный участник уголовного процесса, но не основной, не ключевой, хотя встречается на практике немало дел, в которых судебную перспективу определяют именно показания одних лишь свидетелей» [37, с. 163].

Еще один автор «вообще ставил под сомнение, что свидетеля можно причислить к участникам процесса. Вряд ли можно согласиться и с этой позицией. Правда, по сравнению с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим свидетель не столь весомый субъект уголовного процесса. Но это вовсе не значит, что свидетель по своим процессуальным и ценностным параметрам не охватывается понятием участник процесса. Процесс, процедуры, связанные с установлением истины по уголовному делу, реализовываются во многом, благодаря такому вездесущему «игроку» как свидетель. Свидетель не похож по своим статусным особенностям, их нацеленности на ключевых участников уголовного процесса, он - участник процесса как бы второго эшелона, связующего защиту и обвинение, способствующий установлению истины по делу» [37, с. 163].

Представляется оспоримым «утверждение Г.В. Сафронова, что свидетели - лица, содействующие государственным органам в осуществлении правосудия. Во-первых, свидетели - не лица, содействующие осуществлению правосудия, а полнокровный, действенный субъект уголовного процесса. Во-вторых, свидетель реализовывает свои полномочия не только в рамках правосудия, но и в ходе дознания и следствия. В-третьих, в термине содействующие кроется некоторая второстепенность этого субъекта, что, нам представляется неправильным. В суждениях М.Л. Якуб и В.И. Смыслова упоминается, что свидетель - это лицо, привлеченное к участию в уголовном процессе, чтобы сообщить известные ему сведения о фактических обстоятельствах, могущих иметь значение для дела» [37, с. 163].

Дефиниция, которую приводит Н.И. Порубов, «нельзя не заметить некоторых нестыковок.

Первая. Свидетелем не может быть любое лицо, которому известны обстоятельства расследуемого дела, как полагает Н.И. Порубов. Так, например, вряд ли может быть свидетелем лицо, у которого официально имеется диагноз параноидальная шизофрения.

Второе. Вопреки его утверждению свидетель - не только лицо, характеризующее обвиняемого, но и подозреваемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного судопроизводства» [37, с. 163].

Стоит согласиться с еще одной точкой зрения, что в качестве свидетелей, помимо непосредственных очевидцев содеянного, могут выступить и иные субъекты, осведомленные о каких-либо фактах, связанных с уголовным делом [38, с. 19].

Таким образом, как представляется, термину «свидетель» необходимо придавать более обширное значение. В рассматриваемом процессуальном статусе способны выступить не только те граждане, что вызваны органами расследования в целях взятия у них показаний и оказания помощи по установлению важных для дела обстоятельств, но не привлеченные к процессу на данном этапе, но обладающие косвенной либо непосредственной относящейся к делу информацией, которых возможно вовлечь в процесс на дальнейших его этапах. Такое понимание сущности свидетеля позволяет лучшему пониманию его роли в уголовном процессе, а также возможности применения этого термина в доктрине и на практике.

1.2 Права и обязанности свидетеля согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству

Наиболее важные права свидетеля воспроизводит ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Согласно этой норме, «любой свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга, супруги, родителей, детей, усыновителей, родных братьев и сестер, дедушки, бабушки, внуков. Это право базируется на положении части первой статьи 51 Конституции РФ, согласно которому никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, которым в данном случае является пункт 4 статьи 5 УПК РФ. Оно возникает лишь в том

случае, если свидетельские показания могут быть использованы как обвинительные доказательства причастности указанных лиц к преступлению и только к преступлению. Во всех других случаях господствует правило о том, что свидетель может быть допрошен о любых относящихся к делу обстоятельствах (часть вторая статьи 79 УПК РФ), несмотря ни на что, сколь бы неприятно, невыгодно или стыдно ни было свидетелю» [5, с. 103].

В целях дачи показаний он может изъясняться на том языке, который для него является более удобным, прибегнув при этом к бесплатной помощи переводчика. Кроме того, свидетель вправе заявить переводчику отвод. Авторы небезосновательно указывают, что в практической деятельности весьма часто возникают проблемы, поскольку в законе не предусмотрено четких требований к профессиональной квалификации переводчиков. Кроме того, зачастую для перевода с некоторых языков бывает трудно отыскать переводчика [56, с. 76].

Стоит согласиться с мнением, что такие вопросы можно было бы во многом урегулировать посредством формирования и нормативного закрепления деятельности объединений профессиональных переводчиков.

У свидетеля есть право на подачу жалоб, связанных с отдельными аспектами работы должностных лиц, задействованных в уголовном процессе. Приходить на свой допрос свидетель вправе с адвокатом. Здесь проблемой можно обозначить то, что объем процессуальных полномочий последнего четко не закреплён. В тексте УПК РФ не приводятся положений о том, вправе ли адвокат свидетеля принимать участие в других процессуальных действиях.

Представляется, что адвоката необходимо рассматривать в качестве представителя свидетеля, так как целью его вступления в процесс является предоставление правовой помощи последнему, а также защита его прав. Думается, что адвокат должен иметь право на участие в следственных действиях, реализуемых с вовлечением свидетеля либо в соответствии с его ходатайством, на ознакомление с протоколами, а также в целом, на

использование прав представляемого. Вовлечение в процесс данного субъекта оформлять возможно по аналогии с адвокатом-защитником.

Также целесообразно установить условия для отвода адвоката свидетеля, отразив его в списке субъектов, не способных принимать в процессе участие в случае наличия упоминаемых в ст. 72 УПК РФ обстоятельств.

Если адвокат свидетеля не явился на допрос последнего, то данное следственное действие возможно совершить без него, поскольку нарушения права на защиту в этом случае не произойдет. Однако, если свидетель в дальнейшем обретает статус подозреваемого или обвиняемого, то сведения, предоставленные этим субъектом как свидетелем, необходимо рассматривать как недопустимые доказательства. Как известно, свидетель может использовать защитные меры, установленные помимо УПК РФ, специальным Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ [53].

Среди исследователей есть такие, кто приравнивает государственную и процессуальную защиту. Рассматривая различные аспекты первой, они в то же время характеризуют процессуальные средства и приемы [13, с. 53], что видится неверным. В УПК РФ регламентируется защита в пределах соответствующего процесса, которая сопровождается соблюдением необходимой формы, а Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ регламентирует использование защитных механизмов за рамками производства (несмотря на то, что защита с ним связана), и им не свойственна строгая регламентация.

В рамках УПК РФ установлен ряд вариантов защиты рассматриваемых лиц:

- «сохранение в тайне личности свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись телефонных и иных переговоров для обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). При этом в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомиться с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ);
- допрос свидетеля с помощью систем видео-конференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ)» [57, с. 10].

В свою очередь, Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ установлен комплекс следующих мер, нацеленных на обеспечение безопасности свидетелей, участвующих в уголовном судопроизводстве:

- «личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасное место;

- применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое» [53].

Также в данном нормативном акте указано, что приведенный комплекс мер не является исчерпывающим.

Однако практика свидетельствует, что при использовании защитных мер возникает немало затруднений. В отношении механизмов защиты, регламентированных в УПК РФ, проблемы в том числе связаны с тем, что соответствующие нормы УПК РФ сами по себе неоднозначно воспринимаются правоохранителями.

В частности, они неоднозначно относятся к целесообразности применения сведений, полученных от анонимного свидетеля при доказывании, поскольку возрастает возможность несоблюдения права на защиту.

Безусловно, сокрытие сведений о личности необходимо применять лишь в исключительных случаях, при существовании действительной угрозы безопасности свидетеля. В этих случаях должна быть возможность проведения допроса с применением надлежащих технических средств, а сделанные судом выводы не должны базироваться исключительно на информации, предоставленной анонимным свидетелем. Думается, что этому положению необходимо придать официальное закрепление.

Препятствия могут появиться в процессе осуществления очной ставки и прочих следственных действий, где принимают участие иные субъекты, кроме скрывающего личность свидетеля. Осуществление процессуальных действий с привлечением такого свидетеля и прочих субъектов, должно допускаться в обстоятельствах отсутствия его зрительного восприятия другими участниками, что также целесообразно отразить в законе.

Что касается мер государственной защиты, установленных Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ, при их использовании также

дают о себе знать проблемные моменты. Исследователи указывают, что такие критические меры, как изменение внешности либо личных документов, предназначенные для использования в особых случаях, могут потребоваться и после вынесения решения по уголовному делу, и в общем не иметь срока завершения, поскольку окончание их применения должно связываться лишь с полной ликвидацией угрозы свидетелю. В этих случаях не вполне ясно, что будет с той жизнью и теми правоотношениями, в которых свидетель принимал участие ранее, и которые не были прекращены (в частности, семейные, трудовые, финансовые и другие). Будут ли они приостановлены, завершены, либо для них возможен иной вариант. В связи с этим, по мнению В.И. Крайнова, целесообразно регламентировать все аспекты статуса свидетеля в правовых источниках всех отраслей [18].

Как указывает Б.Т. Безлепкин, «в процессуальном положении свидетеля принципиально новым является право этого участника процесса ходатайствовать о применении мер личной безопасности. Такое право у свидетеля возникает при наличии достаточных данных о том, что ему лично либо его близким родственникам или близким лицам, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями» [5, с. 104].

Наряду с комплексом прав, получивших закрепление в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, у свидетеля существует и ряд других, регламентированных в иных нормах УПК РФ прав. Например, согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ, гражданин, который мог бы выступить по делу свидетелем, вправе применить профессиональный свидетельский иммунитет, обеспечивающий его специальный правовой статус, связанный с его служебной компетенцией, и отказаться от показаний в случаях, когда он:

- «судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;
- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь;
- священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;
- сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;
- должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;
- арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства);
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации без их согласия - об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей» [50].

Представляется, и Конституционный Суд РФ это также устанавливает [33], что в подавляющей части вышеуказанных ситуаций, отказ от предоставления показаний будет выступать не обязанностью, а именно правом. Соответствующий перечень лиц не является завершенным, он может быть дополнен иными законами, предоставляющими конкретным категориям физических лиц право отказа от свидетельских показаний [56, с. 69].

Например, как следует из ч. 2 ст. 3 УПК РФ, невозможно допрашивать как свидетелей тех субъектов, что имеют право на дипломатическую неприкосновенность, кроме случаев, когда просьба об этом поступила непосредственно от них, либо ими дано согласие, получаемое по каналам Министерства иностранных дел РФ [5, с. 103].

В целях предотвращения ошибок толкования, представляется, что целесообразно в УПК РФ закрепить закрытый список субъектов, способных воспользоваться свидетельским иммунитетом, а также регламентировать процесс допроса, если на это поступило их согласие. О наличии такого иммунитета, удостоверяемого необходимыми документами, а также о соответствующем отказе от показаний, следует упоминать в материалах дела.

Рассматриваемые лица могут заявить отказ от освидетельствования и судебной экспертизы, но это не касается случаев, если это требуется в целях установления достоверности их свидетельских доводов.

В соответствии со ст. 131 УПК РФ, свидетель вправе требовать возмещения расходов, затраченных на участие в уголовном деле. В Постановлении Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» [35] отражен порядок такого возмещения.

Из положений УПК РФ (ст. 281, 191) следует, что если в качестве свидетеля выступает гражданин, не достигший совершеннолетия, он может воспользоваться помощью со стороны психолога, педагога, законного представителя. В то же время процессуальный закон не закрепляет, каким образом данные лица вправе принимать участие в процессе как педагоги, психологи, законные представители малолетнего свидетеля.

Что касается законного представителя такого свидетеля, то сущность последнего аналогична законному представителю подозреваемого, потерпевшего, не достигших 18 лет. Соответствующее определение дано в п. 12 ст. 5 УПК РФ, а, соответственно, ими могут быть как родители, так и усыновители, попечители, опекуны, сотрудники организаций и учреждений, на попечении которых состоит подросток, а также органы опеки и попечительства. Такие участники процесса, как психолог и педагог, характеризуются тем, что их функции нацелены на предоставление соответствующей особой помощи подросткам при производстве по делу, на восполнение недостатков, связанных с возрастом последних. Поскольку их участие весьма важно, им необходимо иметь высшее образование по необходимому профилю, а также соответствующий практический опыт [55, с. 122].

В отношении свидетеля закон устанавливает также комплекс обязанностей. Так, в ч. 6 ст. 56 УПК РФ обозначено то, что данный субъект делать «не вправе», а, соответственно, он обязан воздержаться от реализации некоторых действий. Исходя из этого можно заключить, что свидетель, как минимум, обязан: являться по вызовам в соответствующие правоохранительные органы; сохранять в тайне данные предварительного расследования (в случае его предупреждения об этом); давать показания, если у него отсутствует свидетельский иммунитет; давать достоверные показания.

Если свидетель ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, то в отношении него могут быть использованы меры процессуального принуждения, предусмотренные в гл. 14 УПК РФ (например, денежное

взыскание, привод и другие). Кроме того, при отказе от показаний есть вероятность возложения уголовной ответственности. Последняя может также наступить за разглашение информации, касающейся предварительного расследования, за сообщение ложных сведений при допросе.

Между тем, на практике имеются случаи возникновения проблем, касающихся использования процессуальных принудительных мер. Например, при рассмотрении возможности применения денежного взыскания, законом явно не установлена подсудность. Зачастую правоприменители обращаются с такими заявлениями в суд по месту жительства субъекта, игнорирующего процессуальные обязательства [57, с. 15].

Итак, свидетелем является субъект, не причастный к уголовно-наказуемому деянию, который может быть подвергнут допросу в связи с тем, что располагает информацией, важной для выявления фактов, составляющих по уголовному делу предмет доказывания. Как свидетели допросу могут подвергаться законные представители и понятые, а также субъекты, задействованные в производстве по уголовному делу, однако, в таких случаях закон устанавливает ограничения, касающиеся предмета их допроса.

Процессуальный статус свидетеля составляет комплекс соответствующих прав и обязанностей. При игнорировании последних свидетель может быть подвергнут мерам ответственности, в том числе уголовно-правовым мерам.

Нормативное закрепление процессуального статуса рассматриваемого участника процесса имеет свои недостатки, что не может не отражаться на судебной и следственной практике правоприменения. Многие меры защиты, которыми могут пользоваться свидетели, в действительности трудно применимы, т. к. отсутствует детализированный порядок их использования, а также последствия такого использования. Наиболее подробно ряд недостатков правового регулирования будут рассмотрены в последней главе исследования.

Глава 2 Особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля в уголовном процессе

2.1 Роль и значение свидетеля в уголовном процессе

Как мы установили, лица, участвующие в уголовном производстве, в том числе свидетели, наделены комплексом прав и обязанностей, то есть занимают в нем конкретное процессуально-правовое положение. Каждый из указанных субъектов реализует определенный набор процессуальных функций, другими словами выполняет конкретную роль. В связи с этим представляется целесообразным определить роль и значение свидетеля в рамках рассматриваемого процесса

По мнению А.С. Лекаревой, свидетель «играет важнейшую роль в решении одной из приоритетных задач уголовного процесса - установлении истины и восстановлении картины происшествия. В ходе расследования совершенного преступления следователю или дознавателю необходимо не только выявить и доказать все акты и обстоятельства преступления, но и дать им правильную правовую оценку» [21, с. 163].

Важной доктринальной работой, где подвергается анализу роль свидетеля в производстве по уголовным делам, следует признать исследование К.Ф. Карибова, касающееся проблем процессуального статуса указанных лиц [17, с. 22]. Однако, стоит указать, что в этой работе основное внимание сконцентрировано не на роли и назначении свидетеля, а на важности его показаний, которые выступают источником доказательств, лежащих в основании судебного приговора.

Тем не менее, «позиция К.Ф. Карибова вносит значительный вклад в понимание роли свидетеля.

Так, следует согласиться со следующими положениями его исследования: свидетели не относятся к участникам уголовного процесса со стороны обвинения или защиты. У них отсутствует собственный (личный)

интерес в уголовном деле, а, следовательно, они принадлежат к «иным участникам» уголовного судопроизводства, вопреки спорным воззрениям.

Свидетелей можно систематизировать на группы:

- лица как носители имеющей доказательственное значение информации, полученной в результате непосредственного контакта с преступными или связанными с ними событиями;
- лица — обладатели специальных познаний, использующие эти познания при исследовании объектов, имеющих отношение к расследуемому событию и вследствие этого ставших источниками доказательственной информации;
- переводчики, эксперты как обладатели знаний, полученных при непосредственном участии в процессе доказывания.

Отсюда следует, что «свидетель» - это родовое понятие, включающее специалиста, переводчика, эксперта и прочих. Такой вывод следует из анализа редакции части 1 ст. 74 и п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: лицо может стать свидетелем, если оно владеет сведениями об обстоятельствах расследуемого преступления» [1, с. 78].

В 2017 году ст. 56 УПК РФ была дополнена нормами, которые, по мнению Б.Т. Безлепкина, «заслуживают пристального внимания (см. завершающий текст частей 2 и 3 данной статьи, продолжения которых в обеих начинаются со слов «за исключением случаев...»). Суть этих дополнений выражается в том, чтобы узаконить допрос в качестве свидетеля:

- адвоката, в том числе адвоката - защитника по уголовному делу, если он сам ходатайствует о таком допросе с согласия и в интересах своего клиента - обвиняемого или подозреваемого в преступлении;
- адвоката (уголовно-процессуальное положение которого не указано) об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием лицу юридической помощи.

Эти законодательные новшества вызывают сомнения в своей теоретической и практической ценности. Во-первых, в них нет необходимой

ясности, о ком идет речь в формулировке, связанной с оказанием адвокатом юридической помощи; как эта помощь связана с данным уголовным делом; в чем «здесь и сейчас» заключается содержание процессуальных правоотношений адвоката с лицом, которому он когда-то оказывал юридическую помощь. Во-вторых, и это главное, лицо с удостоверением адвоката, располагающее фактическими данными об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, в данном уголовном деле не может занимать никакого процессуального положения, кроме свидетельского. Точно так же, как не может занимать никакого, кроме свидетельского, положения прокурор, располагающий сведениями о преступлении, полученными лично, вне служебной деятельности по данному уголовному делу. Свидетельский допрос защитника подсудимого - такая же некорректность, как и свидетельский допрос государственного обвинителя» [5, с. 107].

В 2003 году, когда современный УПК РФ только начал применяться на практике, КС РФ рассматривал «дело по заявлению гражданина Ц., посчитавшего не соответствующим Конституции РФ пункт 2 части третьей статьи 56 УПК РФ, препятствующий его защитнику свидетельствовать в суде о фальсификации материалов уголовного дела следователем. Отказав гражданину Ц. в принятии его жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд РФ отметил, что оспариваемое жалобщиком законоположение подлежит в дальнейшем применению в соответствии с его конституционно-правовым смыслом, не допускающим совмещения несовместимых уголовно-процессуальных функций защитника и свидетеля [24]. С учетом изложенного нынешнее изобретение российским законодателем гибридного участника уголовного судопроизводства выглядит забытой выдумкой, уже отвергнутой Конституционным Судом РФ» [5, с. 107].

Рассмотрим случай из практики, когда «А. был осужден судом присяжных и обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность пункта 1 части третьей статьи 56 УПК РФ, согласно

которому присяжные заседатели не подлежат свидетельскому допросу по уголовному делу об обстоятельствах, которые им стали известны в связи с участием в данном деле. Не будь такого запрета, они могли бы в суде апелляционной инстанции показать, что вердикт по делу А. является незаконным, так как он сформирован в условиях нарушения тайны совещательной комнаты и другого вмешательства в деятельность коллегии присяжных заседателей» [5, с. 108].

КС РФ в рамках Постановления от 7 июля 2020 г. № 33-П указал, что соответствующая норма УПК РФ соответствует Конституции РФ «в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования... данная норма не препятствует суду апелляционной инстанции пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения предполагаемых обстоятельств нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального законодательства при обсуждении и вынесении вердикта без придания при этом процессуального статуса свидетеля...» [31]. Исходя из этого Постановления КС РФ, «Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу в отношении А. ввиду открывшегося нового обстоятельства (пункт 1 части четвертой статьи 413 УПК РФ), отменил прежнее апелляционное определение, принятое по жалобе осужденного А., и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд с иным составом» [5, с. 108].

Стоит согласиться с Б.Т. Безлепкиным, что «данное решение спорно, поскольку на момент принятия Президиумом Верховного Суда РФ решения о возобновлении производства по уголовному делу А. основания для него еще не существовало. Новое обстоятельство, которое могло бы послужить таким основанием, не было установлено никем. Не утверждал о его существовании и Конституционный Суд РФ, он лишь указал путь, которым новое обстоятельство могло быть установлено в уголовном судопроизводстве. Причем этот путь с позиции теории уголовно-процессуального доказывания вызывает сомнения в допустимости. Собеседование председательствующего в

суде апелляционной инстанции с «бывшими» присяжными, участвовавшими в отправлении правосудия, - мероприятие странное, нормами доказательственного права и процедурой судебного разбирательства не предусмотренное. Как бы ни было документально зафиксировано данное мероприятие, его результаты судебным доказательством служить не смогут, потому что каждый поймет, что по своей сути это мероприятие - не что иное, как свидетельствование в суде об обстоятельствах уголовного дела, о которых ни по закону, ни по нравственному долгу свидетельствовать присяжные заседатели не могут до конца своей жизни» [5, с. 109].

Субъект может получить в распоряжение доказательственные сведения, как правило, в трех случаях:

- если он сам становится очевидцем;
- если он получает информацию в связи с тем, что имеет профессиональные навыки;
- если данные из иных источников поступают в его распоряжение.

Не будет служить доказательством та информация, появление которой связано с субъективной оценкой субъекта, с его домыслами и т. п., либо та, в основании которой лежат лишь слухи.

Необходимым «условием приобретения лицом статуса свидетеля является выполнение требования: лицу известен источник получения информации о преступлении. В противном случае сообщенные следователю (дознавателю) сведения не будут отвечать требованию допустимости (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Закон определил моменты, с наступлением которых лицо приобретает статус свидетеля:

- с момента получения повестки или когда он иным путем официально получает вызов к следователю (телефонограмма и прочие);
- когда лицо явилось в суд по собственной инициативе или инициативе сторон. Суд обязан удовлетворить ходатайства и

допросить в качестве свидетеля в судебном заседании (4 ст. 271 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует:

- возраст, с наступлением которого или до наступления, которого лицо может стать участником судопроизводства и выполнять функции свидетеля;
- состояние здоровья лица;
- критерии, определяющие способности воспринимать, запоминать, воспроизводить подлежащие доказыванию события.

Однако при возникновении сомнения в способности лица объективно воспринимать важные для следствия события в отношении лица следователь обязан назначить производство соответствующей экспертизы (психологической, судебно-медицинской, психиатрической)» [1, с. 79].

Субъекты уголовного судопроизводства разделены в УПК РФ на группы, которые составляет:

- суд;
- субъекты, представляющие сторону защиты;
- субъекты, представляющие сторону обвинения;
- иные субъекты.

Некоторые исследователи резюмируют то, «что основанием классификации участников уголовного судопроизводства выступает цель участия в уголовном процессе, направление его деятельности, связь последней с задачами уголовного процесса и отношение к результату разрешения уголовного дела.

Другие авторы, в качестве основания классификации участников уголовного судопроизводства исходят из функции, то есть той роли, которую участники уголовного судопроизводства играют в рамках производства по уголовному делу.

Изложенные подходы к классификации участников уголовного судопроизводства представляются обоснованными и корректными, однако в

рамках данного исследования более целесообразным и рациональным будет придерживаться второго подхода, так как:

- отграничение одного участника уголовного судопроизводства от другого осуществляется на основе функций, роли субъектов уголовно-процессуальных правоотношений;
- как в рамках первого, так и в рамках второго подходов свидетель как субъект уголовно-процессуальных правоотношений относится к иным участникам уголовного судопроизводства, то есть приведенные классификации являются не взаимоисключающими, а скорее взаимодополняющими;
- вне зависимости от оснований классификации основаны на УПК РФ» [1, с. 79].

Исследуя точки зрения некоторых авторов «представляется возможным утверждать то, что иные участники уголовного судопроизводства играют вспомогательную роль и являются источником доказательственной информации (свидетели) по уголовному делу либо привлекаются органом предварительного расследования, судом для оказания технической или иной помощи (эксперты, специалисты), а также для удостоверения хода и результатов следственных действий (понятые).

Итак, свидетель, который может обладать информацией об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, играет вспомогательную роль, предоставляя доказательственную информацию» [1, с. 79].

В то же время есть мнение, «что свидетель, как и иной участник уголовного судопроизводства, осуществляет и функцию по содействию в осуществлении правосудия. Эта позиция представляется весьма спорной, потому что осуществление правосудия - функция суда, что подтверждается ч. 1 ст. 118 Конституции РФ.

Данное нормативно-правовое положение Конституции РФ было конкретизировано и в уголовно-процессуальном законодательстве путем закрепления в ст. 8 УПК РФ соответствующего принципа.

Действительно, вся деятельность суда в рамках уголовного судопроизводства в любом случае должна рассматриваться как реализация исключительного полномочия органа судебной власти по отправлению правосудия. Данные научные воззрения были высказаны еще в советский период исторического развития России и находят своих сторонников и в рамках современной доктрины уголовно-процессуального права» [1, с. 80].

Таким образом, «указание на то, что свидетель исполняет роль содействующего правосудию звена, также представляется спорным, так как его участие носит эпизодический характер и имеет значение не столько для осуществления правосудия, сколько для процесса доказывания при производстве по уголовному делу» [1, с. 80].

Точка зрения ряда авторов «игнорирует положения УПК РФ, касающиеся свидетельского иммунитета, так как предполагает безусловное участие свидетеля в рамках производства по определенному уголовному делу.

Таким образом, свидетель в уголовном процессе играет вспомогательную роль, реализуя вспомогательную функцию по даче показаний, то есть предоставляет информацию об обстоятельствах, которые имеют значение для расследования и разрешения уголовного дела» [1, с. 80].

Что же касается значения свидетеля, то в каждом конкретном деле оно может быть разным, так как все зависит от сущности информации, предоставленной свидетелем.

2.2 Опыт зарубежных стран в регулировании уголовно-правового статуса свидетеля

Законодательство каждого государства эволюционирует, как правило, опираясь не только на свой практический опыт и потребности, но и на опыт зарубежных стран.

Как указывает Л.В. Головкин, отечественная уголовно-процессуальная доктрина сегодня обладает более открытым характером, чем в период СССР. Возросло значение сравнительно-правовых исследований, поскольку появилась потребность в анализе стандартов и рекомендаций международного уровня. Соответственно, идеальная модель дальнейшей эволюции отечественного уголовного процесса основывается не столько на историческом, сколько на сравнительно-правовом анализе [19, с. 181].

«Правовой статус свидетелей в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, на примере Англии и США, не сильно отличается от правового статуса свидетелей в РФ. Однако можно заметить несколько значимых отличий. Во-первых, свидетелем в уголовном процессе этих стран является любое лицо, допрашиваемое по делу. В Российском законодательстве свидетельствование не есть признание лица свидетелем. В англо-саксонском праве к свидетелям относятся и подсудимый (обвиняемый), и жертва преступления (термин, применяемый в Великобритании и США по отношению к потерпевшим), и, непосредственно, свидетель, и эксперт, а также иные лица дающие показания, например, полицейский, проводивший следственные мероприятия в рамках предварительного расследования.

Также, стоит отметить, что потерпевший (жертва преступления) не является самостоятельным участником процесса, а имеет статус свидетеля обвинения, и к нему применяется те же требования, что и к обычному свидетелю» [40, с. 126].

Институт свидетельского иммунитета «достаточно длительное время отрицался в российском законодательстве, и только сравнительно недавно

произошло его возрождение, связанное с тенденциями гуманизации отечественного права, в целом. По большей части, именно из-за этого, а также, из-за разного подхода к свидетелям, как участникам уголовного процесса, существует значительная разница в содержании института свидетельского иммунитета в России и содержания данного института в Англии и США, где то, что в РФ имеет название свидетельский иммунитет, именуется как свидетельские привилегии. К таким привилегиям относятся:

- привилегия против самообвинения;
- супружеская привилегия (право отказа от дачи показаний относительно информации, полученной супругами во время брака, в США данная привилегия действует и после расторжения брака);
- адвокатская привилегия;
- привилегия «врач-пациент» (только пациент имеет право разглашать медицинскую информацию в рамках судебного заседания, врач приобретает такое право только после согласования с пациентом);
- привилегия «тайны исповеди» (в Англии данная привилегия судами не признается) и другие» [40, с. 127].

Как указывает один из авторов, «законодательство США регламентирует нормы, касающиеся института свидетельского иммунитета исходя из разделения рассматриваемого правового явления на три вида: право лица на молчание, свидетельская привилегия, свидетельский иммунитет. Данные нормы содержатся в самостоятельной главе Свода законов США [9].

Рассмотрим более детально три вида института свидетельского иммунитета. Привилегия лица от самообвинения обеспечивается за счет того, что в момент задержания, лицу разъясняется, что он имеет право на молчание, все, что он скажет, может и будет использовано как доказательство против него, подозреваемый, находящийся под арестом имеет право на присутствие при его допросе адвоката. Уголовно процессуальное законодательство США предусматривает право подозреваемого отказаться от дачи показаний в ходе проведения его допроса в любой момент времени, так же подозреваемый

имеет право не отвечать на вопрос, сославшись на необходимость проведения консультации со своим защитником» [12, с. 172].

Тем не менее, «в Своде Законов США есть норма, согласно которой, суд обладает полномочиями издавать приказы, направленные на свидетеля, отказавшегося от дачи показаний, обязывая, таким образом, свидетеля давать показания, при этом, информация, полученная таким способом, не может быть направлена против данного лица для последующего его изобличения.

Одним из важнейших доказательств по уголовному делу является признание своей вины обвиняемым, порядок допуска такого доказательства регламентируется ст. 3501 Свода Законов США. Так, оценивая добровольность признания обвиняемым своей вины, суду необходимо оценить ряд обстоятельств: временной промежуток, прошедший с момента ареста лица и признания им своей вины, оценить осознавало ли лицо характер обвинения, которое ему предъявлялось, осознавало ли лицо, что каждое, сделанное им, заявление могло быть использовано против него, знало ли лицо, что оно имело право на консультацию с защитником. Суд оценивает все вышеперечисленные факторы в совокупности, что служит гарантией соблюдения прав и свобод» [12, с. 172].

В отношении «регламентированного перечня лиц, которые обладают свидетельским иммунитетом, необходимо заметить, что имеется правило № 501 Федеральных правил доказывания, из которого следует, что суд решая вопрос о наличии у лица особого права, дающего ему возможность отказаться от дачи показаний, в своем выборе опирается на принципы общего права, толкуя их на основе света своего разума и опыта суда США [62].

Свод законов Калифорнии относят к лицам, обладающим свидетельскими привилегиями, обвиняемого, детей, родителей, супругов, иных родственников, проживающих совместно, лиц, занимающих государственные должности в рамках официальной информации, журналистов, касательно данных об источнике их информации, лиц, обладающих какой-либо коммерческой тайной [61].

Уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана определяет перечень близких родственников, в отношении которых лицо может воспользоваться правом отказа от дачи показаний. В случае, если лицо будет ненадлежащим образом уведомлено о данном праве, в последующем полученное доказательство будет являться недопустимым [49].

Законодательство Республики Беларусь также регламентирует в своих положениях нормы института свидетельского иммунитета. Исходя из смысла Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 г. № 6, следует, что в случае, когда обвиняемый признал свою вину оценив собранную доказательственную базу по уголовному делу в ходе судебного заседания ведет к недоверию суда такому признанию, в случаях, если до судебного разбирательства лицо свою вину отрицало, такая смена может свидетельствовать о самооговоре лица [34].

Институт свидетельского иммунитета находит свое отражение и в законодательных актах Великобритании так, вначале допроса лицу разъясняются его права, в ходе которых ему описывается суть предъявленного ему обвинения, ему разъясняется, что он не обязан давать показания, и все, что будет им показано в ходе допроса- будет являться доказательством по уголовному делу» [12, с. 173].

В последние десятилетия оптимизируются международные стандарты, касающиеся гарантий безопасности субъектов уголовного производства, в том числе и свидетелей, поскольку именно им зачастую грозит опасность.

Так, «Федеральная программа безопасности свидетелей США (WITSEC) была первой программой защиты свидетелей и послужила моделью для других стран. Уже более 30 лет Служба маршалов США работает по программе WITSEC. Его основной особенностью является секретное и постоянное переселение, часто связанное с изменением личности, которое предлагается свидетелям и их ближайшим родственникам [63]. WITSEC стала моделью для многих юрисдикций, включая Канаду и Австралию. В них действуют

аналогичные федеральные программы, сосуществующие с теми, которые созданы отдельными провинциями или государствами.

Параграф 3521 Свода Законов США содержит положение, в соответствии с которым вопрос о необходимости включения свидетеля в программу защиты свидетелей решает Генеральный прокурор, на основе оценки общественной опасности совершенного преступления и реальности потенциальной опасности для свидетеля и его близких. Параграф включает в себя перечень мер безопасности, которые могут быть реализованы в отношении лица, включенного в программу.

К ним относятся:

- обеспечение свидетеля и его близких новыми документами;
- обеспечения свидетеля транспортом для перевозки имущества свидетеля к новому месту жительства;
- предоставление жилья;
- обеспечения свидетеля денежными средствами, необходимыми для текущих расходов;
- оказание помощи в получении новой работы;
- оказание иных услуг, необходимых на новом месте жительства;
- обеспечение сокрытия информации о мерах по защите свидетеля, а также меры ответственности за раскрытие данной информации» [14, с. 7].

Вместе с этим комплексом мер, «Служба федеральных маршалов, на которую возложена реализация ряда мер обеспечения безопасности, в практике использует и иные меры обеспечения безопасности, в том числе охрана свидетеля и безопасная доставка его в суд присяжных во время судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев меры по обеспечению физической безопасности реализуются на досудебной стадии и стадии рассмотрения дела в суде. Наиболее распространенной мерой обеспечения

безопасности после судебного разбирательства в США является переселение свидетеля на новое место жительства» [14, с. 7].

В правовой системе Канады установлен подобный комплекс мер безопасности. Как указывает О.А. Зайцев, «свидетели, включенные в программу, меняют место жительства. При особо острой угрозе безопасности защищаемому лицу устанавливаются новые идентификационные данные. Свидетель находящийся под защитой, также получает возможность компенсировать затраты на проживание. Сумма рассчитывается по отношению к среднему доходу канадской семьи, проживающей в той или иной местности» [15, с. 171].

Стоит обратить внимание на программу безопасности субъектов уголовного судопроизводства в Германии. Концепция защиты свидетелей воплощается в жизнь с 80-х годов прошлого века. Когда же в конце века в стране вступил в силу правовой акт «О главном свидетеле», оказались выработаны и главные вектора осуществления программы их защиты. Вышеотмеченный автор указывает, что «в ФРГ стали применяться две системы обеспечения безопасности. Первая система представляет собой долговременную защиту, которая обеспечивается всеми доступными полицейскими силами.

Вторая система мероприятий обеспечения безопасности направлена на практически полную изоляцию свидетеля от внешнего мира и направлена на оказание содействия защищаемому лицу в выборе нового места жительства, работы, в занятии собственным бизнесом, а также в оказании необходимой помощи материального плана» [15, с. 185].

Реализуется вышеуказанная программа защиты «силами бюро по защите свидетелей, учрежденных на федеральном уровне и на уровне каждой из земель. Федеральный департамент уголовной полиции несет ответственность за защиту свидетелей по делам федерального значения и за координацию работы на национальном и международном уровнях.

Законодательство Австрии предусматривает следующие меры защиты свидетелей:

- перемещение свидетеля на новое место жительства;
- финансовая помощь перемещенным лицам;
- оказание психологической помощи в социальной адаптации на новом месте жительства;

Итальянское законодательство закрепляет нормы, регламентирующие порядок предоставления гарантий безопасности и материальной компенсации членам мафиозных структур, которые выразили желание сотрудничать с органами правопорядка и выступили в суде в качестве свидетелей обвинения. К числу таких мер можно отнести право перемещение, в том числе эмиграцию, возможность проведения пластической операции по изменению лица, а также материальное обеспечение в период эмиграции.

В УПК Франции статьей 62-1, предусматривается возможность свидетелям заявить ходатайство о даче показаний без указания сведений о месте жительства. При производстве допроса личность свидетеля и его адрес проверяется, но в самом протоколе указывается лишь адрес комиссариата, где производится допрос» [14, с. 8].

Правопорядок «Великобритании допускает предоставление доказательств через видеосвязь-конференцию и использование предварительных заявлений вместо показаний в суде. Законодательство также предусматривает возможность сопровождения свидетелей в суде в отдельные залы ожидания для свидетелей. Он также препятствует раскрытию информации, оказывает финансовую помощь и психологическую поддержку при существующей координации между соответствующими государственными учреждениями.

Каждой названной страной были разработаны специальные меры для оказания помощи уязвимым и запуганным свидетелям. Эффективная защита свидетелей, жертв и лиц, оказывающих содействие правосудию, включает

законодательные и практические меры для обеспечения того, чтобы свидетели могли говорить свободно.

В большинстве случаев процесс включения лица в программу защиты свидетелей достаточно сложный, так как меры, предусмотренные программами защиты свидетелей, по общему правилу должны применяться лишь в тех случаях, когда показания свидетеля имеют решающее значение для дела, и угроза против свидетеля настолько серьезная, что защита и поддержка не могут быть обеспечены другими средствами» [14, с. 8].

Многие исследователи указывают на потребность «разработки четких критериев, определяющих возможность и необходимость включения лица, в программу защиты свидетелей, так как большинство существующих критериев носят оценочный характер, что в некоторых случаях снижает эффективность реализации Программ по защите свидетелей и создают условия для различного рода злоупотреблений в данной сфере [64].

Karen Kramer, эксперт отдела по наркотикам и преступности ООН, отмечает: реализация программ по защите свидетелей требует значительных капиталовложений, что в некоторых случаях существенно затрудняет разработку и реализацию указанных программ. Это является одной из причин, обуславливающих возможность применения указанных мер по наиболее важным делам и в отношении свидетелей, отвечающих необходимым критериям» [14, с. 8].

Таким образом, мы можем сделать вывод о специфике выполнения стратегий, связанных с защитой рассматриваемых участников уголовного процесса:

- как правило соответствующие стратегии требуют больших затрат, а, соответственно, у многих государств отсутствуют на это средства;
- трудности в реализации программ по защите часто связаны с нехваткой межгосударственных соглашений с иными странами (возникают трудности переселения свидетелей за пределы конкретного государства);

- почти во всех государствах защита свидетелей в первую очередь связана с обязанностью правоохранительных органов реализовать действенные соответствующие меры;
- во всех развитых государствах придается значимость обеспечения баланса между безопасностью свидетелей и правами обвиняемого на справедливое разрешение дела.

В отношении свидетелей практикуется перекрестный допрос, обеспечивается участие защитника на всех стадиях уголовного процесса, устанавливаются меры, связанные с профилактикой их подверженности психологическому стрессу. В необходимых случаях предпринимаются меры по недопущению личного противостояния свидетелей обвинения с подсудимыми.

Полагаем, что в настоящее время существует потребность совершенствования межгосударственных договоров, направленных на обеспечение безопасности свидетелей, а равно увеличения межгосударственного взаимодействия в соответствующей области.

Российскому законодателю также стоит сосредоточиться на оптимизации мер, связанных с защитой свидетелей, поскольку многие установленные в законе меры, трудно осуществимы на практике. При этом за основу можно взять положительный опыт иностранных государств.

Глава 3 Проблемы и направления совершенствования законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе

3.1 Проблемы законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе, и практики его применения

Развитие законодательства, в том числе уголовно-процессуального, порой не характеризуется устойчивостью и структурной логикой. Между тем, законодательные корректировки и нововведения должны сопровождаться координацией норм, их последовательной оптимизацией.

В последние годы в науке обострились дискуссии по поводу процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Многие авторы, полагают, что его процессуальное положение аналогично свидетелю.

Например, по мнению О.Л. Васильева, очевидно, что «новый участник» процесса выступает в качестве свидетеля по отношению к своим соучастникам, а, соответственно, нет необходимости наделения его каким-либо другим статусом [8, с. 39].

В.А. Лазарева именует вышеуказанного участника процесса, как «заинтересованный свидетель» [20, с. 18].

А.А. Бояринцев также говорит о появлении в процессе «заинтересованного свидетеля». По мнению автора, таких «заинтересованных свидетелей» необходимо выделить в обособленную группу субъектов процесса, а также выработать общий подход к процессу их вовлечения в производство по уголовному делу [7, с. 49].

Д.В. Акулов указывает, что процессуальная фигура «особого свидетеля» «разрушает правовую неопределенность статуса лица, в отношении которого

уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве» [3, с. 10].

Отметим, что появление в уголовном процессе вышеуказанного субъекта сопряжено с рядом постановлений КС РФ.

Известно, что на нашу страну после 2022 г. не распространяется юрисдикция Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), тем не менее, в теоретическом аспекте его решения по рассматриваемой теме вызывают большой интерес. Более того, появление вышеуказанного субъекта в судопроизводстве связано с позициями как КС РФ, так и ЕСПЧ.

Так, в Постановлении от 20.07.2016 № 17-П КС РФ привел правовые позиции, касающиеся применения при доказывании показаний, переданных лицами, являющимися соучастниками подсудимых, которые пожелали сотрудничать со следствием заключив соответствующее соглашение [32].

В данном акте КС РФ были затронуты:

- процессуальный статус соучастников подсудимых, которые выступают свидетелями в параллельном процессе;
- оценка законных оснований для предоставления указанным субъектам иммунитета от уголовного преследования в случае лжесвидетельства;
- вероятный эффект от указанного досудебного соглашения.

В свою очередь, определенным толчком для развития практики в этом аспекте стало Постановление ЕСПЧ от 23.02.2016 «Дело «Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против Российской Федерации»» [29]. Кроме того, на данный акт приводится ссылка в Постановлении КС РФ от 20.07.2016 № 17-П.

Усиленная аргументация положений ЕСПЧ в данном акте, несомненно, оказала влияние на формирование позиций КС РФ, указавшего, что нормы ст. 56, 278 и гл. 40.1 УПК РФ хотя и соответствуют Конституции РФ, однако, в них наблюдается неопределенность в установлении статуса и особенностях дачи показаний соучастниками подсудимых.

С точки зрения теории интерес представляет выведенная ЕСПЧ в отношении использования ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (Россия не участвует с 2022 года) автономная концепция свидетеля.

Как базовое положение в ней устанавливается, что опираясь на принцип справедливости судопроизводства, каждая личность, без учета ее правового статуса в уголовном процессе, в целях гарантирования состязательного процесса, рассматривается как свидетель.

Один из пунктов постановления ЕСПЧ по делу «Лука против Италии» предусматривал, что «в связи с этим тот факт, что показания были даны, как в данном случае, обвиняемым, а не свидетелем, не имеет значения. Таким образом, когда показания могут являться в значительной степени основанием для приговора, тогда, независимо от того, были эти показания даны свидетелем в строгом смысле этого слова или обвиняемым, они представляют собой доказательства обвинения» [30].

Без учета понятийной либо формально-правовой специфики, свойственной отдельной системе права, в отношении подобного субъекта необходимо применять перекрестный допрос либо прочие процессуальные действия, способствующие оценке правдивости показаний. С опорой на эти положения, международная практика встала на путь расширения категории «свидетель», посредством охвата им разных участников процесса (эксперт, понятой, подсудимый, опознающий и другие).

В процессе разрешения жалобы КС РФ резюмировал, что субъект, находящийся в статусе обвиняемого по выделенному делу, не должен в рамках основного уголовного дела тоже находиться в таком статусе, а, соответственно, и давать показания с применением норм о допросе подсудимого.

Субъект, согласившийся на досудебное сотрудничество, принимает участие в разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний непосредственно в качестве носителя информации о фактах, важных для его

справедливого разрешения. Взятые данным субъектом обязательства по досудебному соглашению, связаны с его намерениями в рамках основного дела предоставить информацию, изобличающую преступников.

Таким образом, лицо, дело по обвинению которого выделено «в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть допрошено по основному уголовному делу в качестве участника уголовного процесса, располагающего сведениями об обстоятельствах совершения преступления подсудимыми по основному уголовному делу и вызванного по ходатайству стороны обвинения, то есть его допрос может производиться по аналогии с процедурой получения показаний свидетелей, но с учетом указанных особенностей правового положения лица, являющегося обвиняемым по выделенному уголовному делу [2, с. 120].

Таким образом, данный вопрос разрешен Конституционным Судом РФ исходя из его представлений о процессуальной роли и функциях свидетелей и подсудимых в уголовном судопроизводстве с опорой на принципы презумпции невиновности и права подсудимого на защиту, а также с использованием концепции фактического положения лица, нуждающегося в обеспечении соответствующего права» [22, с. 101].

КС РФ, исследовав интересы и реальное положение субъектов, подвергаемых преследованию по аналогичным моментам криминальной деятельности, а также процессуальные функции последних, резюмировал о нецелесообразности возведения их как в статус свидетеля, так и в статус подсудимых в выделенном производстве. В то же время суд указал, что при их допросе необходимо использовать процедуру, применяемую в отношении свидетелей. Спецификой является лишь то, что к ним не следует применять правила о разьяснении ответственности за отказ от показаний и предоставление ложных показаний. Что касается непосредственного и перекрестного допроса данных свидетелей в состязательной форме, то потребность в этом не отвергается [32].

Принимая во внимание потребность в гарантиях справедливого судопроизводства, КС РФ «указал, что принципиально важным при таком подходе является не наименование участника, а регламентация процедуры его допроса и правовое значение полученных показаний. Эти позиции КС РФ распространяются на любые случаи допросов соучастников подсудимого по выделенным уголовным делам. Безусловно, усматриваются различия в подходе КС РФ и ЕСПЧ в оценке особенностей влияния на достоверность показаний соучастников преступлений заключенных с ними досудебных соглашений о сотрудничестве.

С точки зрения Конституционного Суда РФ, наличие такого соглашения создает дополнительную гарантию достоверности показаний соучастников, поскольку существует угроза применения к нему мер процессуальной ответственности. Для соучастника, дающего показания, существует возможность расторжения соглашения, если им будут даны заведомо ложные показания до вынесения приговора по выделенному делу, либо отмены состоявшегося приговора и назначения ему более строгого наказания. Соглашение о сотрудничестве, с точки зрения ЕСПЧ, рассматривается как фактор, который обеспечивает большую стабильность первоначальных показаний.

В резолютивной части анализируемого постановления Конституционный Суд РФ указал на необходимость внести в УПК РФ изменения, касающиеся участия обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном разбирательстве по основному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в том же преступлении в соучастии с ним» [22, с. 102].

«После рекомендаций КС РФ в УПК РФ были внесены изменения, в результате которых в уголовном судопроизводстве появился новый участник (ст. 56.1). Этот участник именуется лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним

досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный участник уголовного судопроизводства привлекается к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

Представляет интерес анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблеме использования в процессе доказывания по уголовному делу показаний соучастников подсудимых» [22, с. 102].

«На обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу в целях получения показаний в отношении других соучастников преступления не распространяются требования статей 307 и 308 УК Российской Федерации об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и, соответственно, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации правила о предупреждении допрашиваемых лиц о такой ответственности.

Обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при его допросе в судебном заседании по основному уголовному делу предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК Российской Федерации последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от судебного следствия каких-либо существенных сведений» [32].

Эти позиции КС РФ, которые впоследствии получили отражение в ст. 56.1 КПК РФ, вызвали активные споры и в среде правоприменителей, и в среде теоретиков.

Процессуальный статус субъекта, участвующего в реализации следственных действий в рамках уголовного дела, где обвиняемые являются

его соучастниками, весьма неоднозначен и сопровождается неразрешенными вопросами.

В связи с тем, что этот субъект в отечественный уголовный процесс был включен относительно недавно, можно проанализировать регламентацию соответствующего института в законодательстве иных государств.

Например, в законодательстве ФРГ закреплено, что субъект не вправе выступать в статусе свидетеля по уголовному делу, в котором он является одним из обвиняемых. Тем не менее, весьма неоднозначен вопрос о том, вправе ли один из обвиняемых выступить в качестве свидетеля в том случае, когда дело в отношении него обособлено в иное производство, либо, когда дело в отношении него с самого начала рассматривалось обособленно [6, с. 108].

В германской доктрине и практике имеется позиция, что все зависит от официального положения сообвиняемого, то есть будет ли сообвиняемый принимать участие в одном процессе с иными обвиняемыми.

Невозможен допрос одного из обвиняемых в статусе свидетеля до того момента, пока производство в отношении всех обвиняемых осуществляется в рамках одного дела. В то же время, такая проблема будет устранена, если уголовные дела окажутся разъединены.

Стоит указать, что немецкая судебная практика позволяет применить иной вариант, когда уголовные дела выделяются на определенный период времени, и один из обвиняемых на этот период обретает статус свидетеля.

В связи с тем, что «сообвиняемый, которого обвинили раньше, и так называемый временный свидетель причастны к обстоятельствам, не находящимся в связи с инкриминируемым ему деянием, то в таком случае допрос будет допустимым.

В совместно совершенных преступлениях сообвиняемый может не допрашиваться, даже несмотря на выделение уголовных дел в разные производства, поскольку в данном случае он выступал бы в качестве свидетеля в своем же процессе.

Другая немецкая доктринальная позиция предусматривает материальный способ рассмотрения и предлагает обращаться с каждым подозреваемым в процессуальном смысле без ссылки на его формальное положение в процессе в качестве обвиняемого. Поэтому он не может выступать в качестве свидетеля.

Можно согласиться с теми авторами, которые считают, что позиция судебной практики не может быть убедительной, если на усмотрение органов уголовного преследования передано решение о том, какие права принадлежат заинтересованному лицу. Однако указывается, что материальное определение обвиняемого является несовместимым с § 55, 60 УПК ФРГ, исходящими из существования свидетеля, который подозревается в совершении или совместном совершении преступления, без того чтобы одновременно не превратиться в обвиняемого. Сообвиняемый может быть допрошен в качестве свидетеля, если в отношении его завершен процесс (особенно при вынесении приговора или окончательном прекращении процесса), поскольку он уже потерял статус субъекта, требующего повышенной защиты своих прав [6, с. 119].

В российской доктрине и судебной практике сохраняются разные позиции о правовом статусе лица, обвиняемого по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве» [22, с. 103].

Тем не менее, прежним остается подход КС РФ, и в рамках соответствующих актов им указывается, что субъект, чей статус регламентирован в ст. 56.1 УПК РФ, имеет правомочия свидетеля, обозначенные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, с некоторыми исключениями. В то же время допрос и вызов этого субъекта происходят в соответствии с ч. 4 ст. 187-190 УПК РФ. Также КС РФ обращает внимание, что субъект, заключивший досудебное соглашение, не оповещается об ответственности за отказ от показаний и предоставление показаний, заведомо не соответствующих действительности.

КС РФ в последних своих актах [25] отмечает, что применяется ст. 56.1 УПК РФ во взаимосвязи с иными нормами данного процессуального закона, в том числе со ст. 87 и 88. Предположения не могут обуславливать вынесение обвинительного приговора, поскольку последний выносится исключительно при условии, что в рамках разбирательства по делу виновность конкретного субъекта подтверждена комплексом надлежащих доказательств, исследованных и оцененных судом в соответствии с законом.

Таким образом, хотя КС РФ применяет последовательный подход, включение в уголовный процесс такого неоднозначного субъекта сопровождается множеством вопросов: от целесообразности закрепления его статуса в гл. 8 УПК РФ, до возможности применения информации, переданной им в период нахождения в статусе одного из обвиняемых, то есть до выделения его дела в обособленное производство.

Кроме того, законодатель не внес дополнений в ст. 74 УПК РФ, которые были бы связаны с признанием показаний такого субъекта в качестве доказательств. Полагаем, это связано с тем, что полученные в процессе его допроса показания по основному делу, необходимо, по убеждению законодателя, расценивать как показания свидетеля.

Однако непосредственно этого нигде не закреплено, в связи с чем на практике может возникнуть вопрос о допустимости применения этих показаний в доказывании.

Возможно, что для разрешения наиболее проблемных вопросов и упорядочения судебной практики, требуется принять в отношении такого «особого свидетеля» отдельное постановление Пленума ВС РФ.

3.2 Направления совершенствования законодательства, регулирующего уголовно-процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе

В последнее время высокими темпами совершенствуется криминалистическая техника, растет число специальных знаний, применяемых в уголовном процессе, но несмотря на это свидетельские показания продолжают оставаться важнейшим источником выявления фактов, касающихся отдельных криминальных деяний.

Из анализа действующего законодательства, а также доктринальных исследований последнего периода, касающихся правового положения свидетелей в уголовном производстве, можно сделать вывод о существовании ряда проблем, среди которых применение института свидетельского иммунитета, а также оказание данным лицам квалифицированной правовой помощи.

Как правило, свидетель не имеет непосредственного интереса в исходе уголовного дела. Его интерес может возникнуть в тех случаях, когда появляется угроза изменения его статуса, и привлечения в процесс в качестве обвиняемого. Именно тогда у него появляется потребность в защите от возможного уголовного преследования. Бывают случаи, когда субъект, выступающий в процессе как свидетель, негласно состоит под подозрением у органов расследования, о чем может свидетельствовать их скрытая обвинительная деятельность.

Таким образом, актуализируются вопросы участия адвоката в рамках досудебной стадии процесса.

Как следует из ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ, в уголовный процесс адвокат может быть привлечен как представитель и как защитник [54]. В качестве первого, он вправе представлять интересы лишь четырех субъектов, среди которых потерпевший, частный обвинитель,

гражданские ответчик и истец. Прочие участники, включая свидетеля, в процессуальном законе не обозначены.

В то же время, об участии адвоката при допросе свидетеля в некоторых положениях (ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ) упоминается. Он приглашается в целях предоставления правовой помощи и наделяется полномочиями, обозначенными в части 2 ст. 53 УПК РФ.

На наш взгляд, из норм УПК РФ неясно, является ли адвокат свидетеля представителем или защитником, обладает ли он другим, не упомянутым в УПК РФ процессуальным статусом.

Так, если признать его в статусе консультанта, то это не полноценно отразит его назначение и роль при предоставлении свидетелю профессиональной правовой помощи в процессе допроса. Скорее всего, в этом случае адвокатом осуществляются как консультативные, так и представительские функции.

Как следует из п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетелю предоставляется полномочие только приходить с адвокатом на допрос. Как следует из ч. 5 ст. 189 УПК РФ, «если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 53 УПК РФ. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса» [50]. В свою очередь, из ч. 2 ст. 53 УПК РФ следует, что адвокат «вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол» [50].

Как видится, в этих случаях адвокат в отношении свидетеля действует как помощник либо ассистент. Аналогичное предусмотрено во французском

законодательстве, где реализуется подинститут «ассистируемого свидетеля». Последний признается специальным субъектом уголовного производства, который вправе прибегать к помощи адвоката-ассистента, и его допрос происходит без присяги [19, с. 351].

Выступать в качестве «ассистируемого свидетеля» есть возможность только в рамках предварительного следствия, поскольку в судебном процессе такой субъект приравнивается к обычному свидетелю. Думается, что такой субъект снижает риск злоупотреблений полномочиями со стороны следствия, которое может иметь место в процессе допроса свидетеля. Во всяком случае, свидетелю должен быть предоставлен адвокат (либо юрист, не имеющий адвокатского статуса), когда следователь преследует цель реализации изобличающей деятельности (в частности, спрашивает о подробностях деяния, просит предоставить алиби и другое).

Стоит констатировать, что в нынешнем досудебном производстве весьма нечасто происходит избрание тактики предварительного следствия, когда субъект, фактически подвергаемый уголовному преследованию, определенный период находится без статуса лица, подлежащего защите от преследования, при этом находясь в негласном статусе «подозреваемого свидетеля». Таким образом, образ ассистированного свидетеля, помимо предмета теории, становится действительностью.

В то же время, в уголовно-процессуальном законе Беларуси, адвокат свидетеля обозначен в качестве обособленного субъекта процесса, наделенного весьма обширным набором процессуальных прав, соответствующих статусу защитника [46].

Исследуя схожие вопросы в отношении уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, авторы считают целесообразным нормативно закрепить случаи, когда в целях защиты интересов и прав свидетеля в процесс должен обязательно вовлекаться адвокат (включая возможность его назначения) [4, с. 113].

А.А. Давлетов указывает, что «по смыслу УПК РФ защитой и представительством пользуются те субъекты, которые отстаивают по делу свой правовой интерес, то есть стороны уголовного дела. Они наделены широким кругом правомочий, позволяющим действовать активно, целенаправленно, поэтому в первую очередь нуждаются в квалифицированной юридической помощи адвоката» [10, с. 16]. Тем не менее, помимо таких наиболее важных субъектов судопроизводства, в уголовно-процессуальных отношениях присутствует немалое число других лиц, и помимо свидетеля, потребность в правовой помощи способна появиться, например, у заявителя, у поручителя, у залогодателя и т. п. Между тем помимо свидетеля, УПК РФ предусматривает такое лишь в отношении граждан:

- владельцев помещений, в пределах которых реализуется обыск как следственное действие (ч. 11 ст. 182 УПК РФ);
- принимающих участие на этапе возбуждения производства (ч. 11 ст. 144 УПК РФ).

На наш взгляд, это очевидный недостаток действующего уголовно-процессуального закона РФ.

Вероятность вступления субъекта в процесс в статусе свидетеля сопряжена с институтом свидетельского иммунитета. В фундаменте этого института находится право, вытекающее из ст. 51 Конституции РФ, и связанное с тем, что лицо может не давать показаний против себя, своего супруга, детей и иных родственников, чей перечень приведен в законодательстве.

В правовом ракурсе термин «иммунитет» сопряжен с правом неподчинения каким-либо общим правилам тех субъектов, которые обладают особым статусом. Согласно п. 40 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, «свидетельский иммунитет - право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» [50].

Стоит отметить, что помимо права на «молчание», также действуют правила, касающиеся запрета на свидетельские показания. Согласно УПК РФ

«свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 56 УПК РФ» [50]. В ч. 3 ст. 56 УПК РФ содержится перечень лиц, которые в статусе свидетелей не могут быть допрошены. Исследовав эти нормы можно сделать вывод, что запрет на их допрос связан с обстоятельствами, о которых они осведомлены по причине выполнения, в первую очередь, профессиональных обязанностей.

Указанный запрет установлен для обвинения императивно. Сотрудники органов следствия не вправе брать свидетельские показания у лиц из соответствующего списка после выявления обозначенных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ фактов. В случае нарушения такого запрета, показания данных лиц будут признаны недопустимыми доказательствами. Однако, как указывают авторы, «с позиции законодателя, этот запрет могут проигнорировать адвокаты и защитники и дать показания об обстоятельствах защитительной деятельности если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подзащитного, и другие лица если их допрос определяется их волеизъявлением.

В связи с этим в уголовно-процессуальной науке сложилось две позиции на понятие свидетельского иммунитета.

В узком смысле – это лишь право отказаться от дачи показаний, в широком – это право хранить молчание и законодательный запрет на получение показаний» [23, с. 328].

В рамках доктрины уголовного процесса, исходя из воли субъекта, имеющего свидетельский иммунитет, отграничиваются две его группы: диспозитивный (условный), императивный (абсолютный) [41, с. 116].

Соответственно, под категорией «свидетельский иммунитет» с аспекта уголовного процесса необходимо понимать и запрет на получение показаний, и право на отказ от них.

Между тем, сегодня имеется правовая проблема, связанная с расширением иммунитета. Как мы уже указывали ранее, список лиц, приведенный в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не является закрытым. Все указанные там субъекты имеют дело с определенной тайной, режим которой ограничивает распространение соответствующих данных.

В настоящее время, в соответствии с «Перечнем нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа» [43], подобных данных более сотни, и соответствующий список лишь увеличивается.

В соответствии с «Перечнем сведений конфиденциального характера», ограниченный доступ распространяется на «государственную (служебную), коммерческую, налоговую, банковскую, врачебную, нотариальную, адвокатскую, аудиторскую тайну, а также тайну страхования, ломбарда, связи, завещания, усыновления, следствия, исповеди, совещания судей» [52]. Данный список можно пополнить иными профессиональными тайнами, в частности, журналистской. Некоторые виды информации находятся под защитой УПК РФ (в частности, тайна исповеди, адвокатская, налоговая, судейская тайна) и прочих законов федерального уровня. Тем не менее, целесообразно увеличить список, предусмотренный ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Несмотря на тот факт, что законодатель стремился ввести в действие унифицированный УПК РФ, он не предусмотрел запретов в отношении вышеобозначенных категорий тайн, в результате чего они остались за пределами кодифицированного регулирования.

Таким образом, в УПК РФ не установлено непосредственного запрета на допрос тех субъектов, которым необходимо хранить государственную либо другую тайну исходя из должностных обязанностей.

Подобными субъектами являются в том числе журналисты, лица, конфиденциально содействующие правоохранительным органам, реализующие оперативно-розыскную деятельность, врачи, нотариусы.

Сравнительное исследование законодательства некоторых стран, ранее входивших в состав СССР, способствовало обнаружению более расширенных

списков лиц, в отношении которых введен запрет на использование их показаний. В частности, исходя из уголовно-процессуального законодательства Казахстана, нельзя осуществлять допрос таких свидетелей, кто из-за возраста или же физических и психических отклонений, не могут объективно оценивать важные для дела обстоятельства, а, соответственно, предоставлять о них информацию. Также нельзя проводить допрос медиатора по обстоятельствам, информацию о которых он получил при осуществлении медиации. Нельзя брать показания у лица, входящего в национальный превентивный механизм, если они касаются фактов, о которых он узнал выполняя соответствующую деятельность (если при этом отсутствует угроза государственной безопасности) [47]. Уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана к указанному списку также причисляет граждан, если они из-за психических и физических отклонений не могут верно оценивать и воспринимать реальные обстоятельства [48].

Уголовно-процессуальное законодательство Грузии дифференцирует категории субъектов, имеющих рассматриваемый иммунитет. В первую группу входят те, которые не обязаны выступать в качестве свидетеля, а во вторую - те, которые могут быть освобождены от дачи свидетельских показаний по решению суда. Перечень лиц, составляющих первую категорию, почти аналогичен тому, что представлен в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Во вторую категорию входят:

- сотрудники здравоохранения, если в связи с профессиональными функциями им необходимо хранить медицинскую тайну;
- служащие вооруженных сил, а также субъекты к ним приравненные, если на них возложена обязанность о сохранении в тайне источника информации либо содержания последней;
- нотариусы;
- субъекты, задействованные в специальных, контртеррористических операциях (если информация касается их профессиональных

обязанностей, их работа засекречена, а регулирующие эту работу документы составляют государственную тайну);

- субъекты, осуществляющие трудовые обязанности с условием сохранения банковской или коммерческой тайны [45].

Уголовно-процессуальное законодательство Беларуси, помимо ряда лиц, указанных в российском уголовно-процессуальном законе, устанавливает, что допросу в качестве свидетелей не подлежат в том числе:

- «лица, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания. Для разрешения вопроса о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания может назначаться и проводиться амбулаторная экспертиза;
- лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля. Участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела;
- врача – без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны;

- лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, – без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе» [46].

Полагаем, в качестве недостатка является то, что «ч. 3 ст. 56 УПК РФ не предусматривает запрета на получение показаний от медицинских работников, журналистов, нотариусов, лиц, привлеченных к конфиденциальному сотрудничеству и лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Определение пределов возраста и состояния лица, подлежащего допросу, остается в сфере усмотрения суда, следователя и дознавателя с возможностью использования специальных познаний. При этом для решения проблемы преодоления банковской, врачебной и журналистской тайны, по мнению законодателя, достаточно возможностей ч. 3 ст. 183 УПК РФ» [23, с. 330], в соответствии с которой «выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ» [50].

Этот подход в целом поддерживает нынешняя процессуальная теория [11, с. 91]. Также нередко встречаются подходы о необходимости сокращения охраняемых законом тайн. Например, Г.Б. Романовский указывает, что отрицание банковской тайны – это новый мировой тренд, и принимая во внимание важность борьбы с коррупцией, эту тайну нецелесообразно воспринимать в качестве ценности. Особенно, если ей противостоит правомерный публичный интерес, связанный с расследованием криминальных актов [36, с. 57].

Думается, что допрос обладателя тайны, которая подлежит охране в соответствии с законом, целесообразно проводить лишь осуществив выемку документации согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ (после доступа сотрудников следствия и суда). Более того, этого пути придерживается практика правоприменения.

Таким образом, в УПК РФ целесообразно ввести положение о праве любого, участвующего в уголовном процессе свидетеля, пользоваться профессиональной правовой помощью. Тот свидетель, за которым официально не закреплён статус подозреваемого, но в действительности испытывающий потребность в предоставлении квалифицированной помощи, должен иметь возможность привлекать адвоката. Бывают случаи, когда субъект, выступающий в процессе как свидетель, негласно состоит под подозрением у органов расследования, о чем может свидетельствовать их скрытая обвинительная деятельность. Полагаем, что в ст. 56 УПК РФ необходимо ввести п. 1.1, в котором предусмотреть норму, что субъекту, выступающему в уголовном процессе в качестве свидетеля, обеспечивается право на предоставление профессиональной правовой помощи. Следовательно, дознавателю, прокурору и суду, надлежит гарантировать осуществление соответствующего права.

В часть 3 ст. 56 УПК РФ, для обеспечения защиты государственной тайны, а также других видов тайн, охраняемых законом, целесообразно ввести запрет на взятие свидетельских показаний у тех субъектов, кто в соответствии с профессиональными обязанностями имеют к ним доступ и должны обеспечить их сохранность. В целях предотвращения ошибок толкования, представляется, что целесообразно в УПК РФ закрепить закрытый список субъектов, способных воспользоваться свидетельским иммунитетом, а также регламентировать процесс допроса, если на это поступило их согласие.

Заключение

Свидетель, исходя из его процессуальной природы, выступает весьма важным субъектом судопроизводства, тем, который способен значительно повлиять на исход дела. Свидетель может быть подвергнут допросу в связи с тем, что располагает информацией, важной для выявления фактов, составляющих по уголовному делу предмет доказывания.

Как представляется, термину «свидетель» необходимо придавать более обширное значение. В рассматриваемом процессуальном статусе способны выступить не только те граждане, что вызваны органами расследования в целях взятия у них показаний и оказания помощи по установлению важных для дела обстоятельств, но не привлеченные к процессу на данном этапе, но обладающие косвенной либо непосредственной относящейся к делу информацией, которых возможно вовлечь в процесс на дальнейших его этапах. Такое понимание сущности свидетеля позволяет лучшему пониманию его роли в уголовном процессе, а также возможности применения этого термина в доктрине и на практике.

Процессуальный статус свидетеля составляет комплекс соответствующих прав и обязанностей. При игнорировании последних свидетель может быть подвергнут мерам ответственности, в т. ч. уголовно-правовым мерам.

Одно из правомочий свидетеля состоит в том, что для участия в процессе ему, при необходимости, должен предоставляться переводчик. Однако, в практической деятельности весьма часто возникают проблемы, поскольку в законе не предусмотрено четких требований к профессиональной квалификации переводчиков. Кроме того, зачастую для перевода с некоторых языков бывает трудно отыскать переводчика. Полагаем, что такие вопросы можно было бы во многом урегулировать посредством формирования и нормативного закрепления деятельности объединений профессиональных переводчиков.

У свидетеля есть право на подачу жалоб, связанных с отдельными аспектами работы должностных лиц, задействованных в уголовном процессе. Приходить на свой допрос свидетель вправе с адвокатом. Здесь проблемой можно обозначить то, что объем процессуальных полномочий последнего четко не закреплён. В тексте УПК РФ не приводятся положений о том, вправе ли адвокат свидетеля принимать участие в других процессуальных действиях.

Адвоката необходимо рассматривать в качестве представителя свидетеля, так как целью его вступления в процесс является предоставление правовой помощи последнему, а также защита его прав. Думается, что адвокат должен иметь право на участие в следственных действиях, реализуемых с вовлечением свидетеля либо в соответствии с его ходатайством, на ознакомление с протоколами, а также в целом, на использование прав представляемого. Вовлечение в процесс данного субъекта оформлять возможно по аналогии с адвокатом-защитником.

Также целесообразно установить условия для отвода адвоката свидетеля, отразив его в списке субъектов, не способных принимать в процессе участие в случае наличия упоминаемых в ст. 72 УПК РФ обстоятельств.

Немало затруднений возникает при использовании защитных мер в отношении свидетелей. Такие критические меры, как изменение внешности либо личных документов, предназначенные для использования в особых случаях, могут потребоваться и после вынесения решения по уголовному делу, и в общем не иметь срока завершения, поскольку окончание их применения должно связываться лишь с полной ликвидацией угрозы свидетелю. В этих случаях не вполне ясно, что будет с той жизнью и теми правоотношениями, в которых свидетель принимал участие ранее, и которые не были прекращены (в частности, семейные, трудовые, финансовые и другие). Будут ли они приостановлены, завершены, либо для них возможен иной вариант. В связи с этим целесообразно регламентировать все аспекты статуса свидетеля в правовых источниках иных отраслей.

Полагаем, что в настоящее время существует потребность совершенствования межгосударственных договоров, направленных на обеспечение безопасности свидетелей, а равно увеличения межгосударственного взаимодействия в соответствующей области.

Российскому законодателю также стоит сосредоточиться на оптимизации мер, связанных с защитой свидетелей, поскольку многие установленные в законе меры, трудно осуществимы на практике. При этом за основу можно взять положительный опыт иностранных государств.

Конституционным судом РФ указывается, что субъект, чей статус регламентирован в ст. 56.1 УПК РФ, имеет полномочия свидетеля, обозначенные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, с некоторыми исключениями. В то же время допрос и вызов этого субъекта происходят в соответствии с ч. 4 ст. ст. 187-190 УПК РФ. Также КС РФ обращает внимание, что субъект, заключивший досудебное соглашение, не оповещается об ответственности за отказ от показаний и предоставление показаний, заведомо не соответствующих действительности. Хотя КС РФ применяет последовательный подход, включение в уголовный процесс такого неоднозначного субъекта сопровождается множеством вопросов. Кроме того, законодатель не внес дополнений в ст. 74 УПК РФ, которые были бы связаны с признанием показаний такого субъекта в качестве доказательств. Полагаем, это связано с тем, что полученные в процессе его допроса показания по основному делу, необходимо, по убеждению законодателя, расценивать как показания свидетеля. Однако непосредственно этого нигде не закреплено, в связи с чем на практике может возникнуть вопрос о допустимости применения этих показаний в доказывании.

Возможно, что для разрешения наиболее проблемных вопросов и упорядочения судебной практики, требуется принять в отношении такого «особого свидетеля» отдельное постановление Пленума ВС РФ.

В качестве недостатка является то, что в ч. 3 ст. 56 УПК РФ не установлено запрета на использование показаний врачей, нотариусов,

субъектов, реализующих оперативно-розыскную деятельность, а также конфиденциально сотрудничающих с некоторыми госорганами.

Полагаем, что в часть 3 ст. 56 УПК РФ, для обеспечения защиты государственной тайны, а также других видов тайн, охраняемых законом, целесообразно ввести запрет на взятие свидетельских показаний у тех субъектов, кто в соответствии с профессиональными обязанностями имеют к ним доступ и должны обеспечить их сохранность. В целях предотвращения ошибок толкования, представляется, что целесообразно в УПК РФ закрепить закрытый список субъектов, способных воспользоваться свидетельским иммунитетом, а также регламентировать процесс допроса, если на это поступило их согласие.

Что касается возраста, состояния здоровья субъекта, привлеченного в дело в качестве свидетеля, то данный вопрос у нас в стране помещен в область усмотрения суда и органов следствия, которые также для его решения могут привлекать эксперта.

В УПК РФ целесообразно ввести положение о праве любого, участвующего в уголовном процессе свидетеля, пользоваться профессиональной правовой помощью. Тот свидетель, за которым официально не закреплён статус подозреваемого, но в действительности испытывающий потребность в предоставлении квалифицированной помощи, должен иметь возможность привлекать адвоката. Бывают случаи, когда субъект, выступающий в процессе как свидетель, негласно состоит под подозрением у органов расследования, о чем может свидетельствовать их скрытая обвинительная деятельность. Полагаем, что в ст. 56 УПК РФ необходимо ввести п. 1.1, в котором предусмотреть норму, что субъекту, выступающему в уголовном процессе в качестве свидетеля, обеспечивается право на предоставление профессиональной правовой помощи. Следовательно, дознавателю, прокурору и суду, надлежит гарантировать осуществление соответствующего права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аббасов И.И. Роль свидетеля в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. вып. 2. С. 78-83.
2. Азаренок Н.В. Эволюция уголовно-процессуального доказывания виновности лица по «основному» уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (к 10-летию введения в действие гл. 40.1 УПК РФ) // Уголовное право. 2019. № 4. С. 118-123.
3. Акулов Д.В. Особый свидетель - новая процессуальная фигура в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2020. № 4. С. 7-10.
4. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О случаях обязательного участия по уголовным делам адвоката свидетеля, имеющего право на защиту // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2017. № 2 (47). С. 110-115.
5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2023. 672 с.
6. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник для студентов юридических факультетов. 6-е изд., с доп. и изм. Красноярск : КГУ. 2004. 352 с.
7. Бояринцев А.А. «Заинтересованный» свидетель - особенности правового положения // Законность. 2022. № 10. С. 47-51.
8. Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 37-41.
9. Глава 601 Свода законов США - Неприкосновенность свидетелей (§§ 6001-6005) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-V> (дата обращения 05.05.2025).

10. Давлетов А. А. Адвокат-консультант в уголовном процессе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2014. № 1. С. 15-20.
11. Ежова Е. В. К вопросу о свидетельском иммунитете в уголовном процессе России // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1 (67). С. 89-100.
12. Еремеев А.Б. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе зарубежных стран // Евразийский научный журнал. 2018. С. 172-174.
13. Желтобрюхов С.П. Государственная защита потерпевших, свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 52-54.
14. Журкина О.В., Столбоушкин А.В. Программы защиты свидетелей в законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ международного права. 2017 Том 7. № 10 А. С. 5-11.
15. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М. : Экзамен, 2001. 512 с.
16. Иванов Ю.А. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. 640 с.
17. Карибов К.Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 245 с.
18. Крайнов В.И. Некоторые проблемные вопросы государственной защиты потерпевшего и свидетеля // Российский следователь, 2008, № 9.
19. Курс уголовного процесса: под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2016. 1276 с.
20. Лазарева В.А. Лицо, в отношении которого... // Мировой судья. 2019. № 2. С. 15-19.
21. Лекарева А.С. Свидетель как участник уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 162-165.
22. Майорова Л.В. Особенности правового статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с

заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник СибЮИ МВД России. 2023. № 1 (50). С. 99-104.

23. Морозова О.С. Некоторые особенности уголовно-процессуального статуса свидетеля // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 3. С. 323-332.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О [Электронный ресурс] // Российская газета, № 99, 27.05.2003.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1348-О [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=672912&cacheid=93E31B2FD4310264D124219718715405&mode=splus&rnd=COQ2g#NjOtXkUThtB2gR82> (дата обращения 05.05.2025).

26. Павлов Н.Е. Долг свидетеля. М. : Советская Россия, 1989. 142 с.

27. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. М. : Бек, 1998. 196 с.

28. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // «СУ РСФСР», 1922, № 20-21, ст. 230.

29. Постановление ЕСПЧ от 23.02.2016 «Дело «Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против Российской Федерации»» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2016, № 5.

30. Постановление ЕСПЧ от 27 февраля 2001 г. по делу «Лука против Италии» // https://rrpoi.narod.ru/echr/another_2/luka.htm (дата обращения 05.05.2025).

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2020 № 33-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 2020.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П // Российская газета, № 171, 04.08.2016.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета, № 143, 07.07.2004.

34. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.09.2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-

процессуального закона в суде первой инстанции» [Электронный ресурс] // URL:

https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/1dde07f53d044d14.html (дата обращения 05.05.2025).

35. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 14.09.2024) // "Российская газета", N 283, 07.12.2012.

36. Романовский Г.Б. Банковская тайна и оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4, № 1 (13). С. 55-60.

37. Рустамов Х.У. Некоторые особенности понятия «свидетель» в российском уголовном процессе // Юридический вестник ДГУ. Т. 24. 2017. № 4. С. 161-164.

38. Саушкин С.А. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

39. Сафронов Г.В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 25 с.

40. Смирнова А.Т., Рябчиков В.В. Правовой статус, иммунитеты свидетелей в уголовном процессе России и зарубежных стран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. С. 125-127.

41. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: моногр. М. : Юрлитинформ, 2014. 350 с.

42. Советский уголовный процесс / Под ред. А. Я. Вышинского. Москва: Юриздат, 1938. 72 с.

43. Справочная информация: «Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=93980&ca>

cheid=A2A9E4BFDBBDAE2D768CDCA4EFCF0510&mode=splus&rnd=COQ2g#f4hMDkUyTj8d99li3 (дата обращения 05.05.2025).

44. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1968.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года № 1772-Ис (ред. от 04.03.2025 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37807676 (дата обращения 05.05.2025).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (ред. от 20.02.2025) [Электронный ресурс] // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения 05.05.2025).

47. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (ред. от 13.03.2025) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения 05.05.2025).

48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 дек. 2009 г. (ред. от 24.12.2022) [Электронный ресурс] // URL: <https://sud.tj/upload/iblock/392/7t44zgajk0w98lo5b6mm7sctuktkcvzh.pdf?ysclid=ma9dzpix44230640931> (дата обращения 05.05.2025).

49. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (по сост. на 25.02.2025 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101&pos=1237;-28#pos=1237;-28 (дата обращения 05.05.2025).

50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

51. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 613.

52. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Российская газета, № 51, 14.03.1997.

53. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, № 182, 25.08.2004.

54. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 05.06.2002.

55. Цветкова Е.В. Правовые проблемы участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Современное право. 2024. № 4. С. 120-123.

56. Шмарева Т.А. Свидетель в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014. 144 с.

57. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. 89 с.

58. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск : «Высшая школа», 1970.

59. Якимов И.Н. Искусство допроса: практическое пособие для допрашивающих. Москва : Изд-во Нар. ком. внутр. дел. 1928 («Мосполиграф» 14-я тип.). 64 с.

60. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших: (оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде первой инстанции). М. : Издательство Московского университета, 1968. 128 с.

61. California Privilege of Defendant in Criminal Case Laws - 2024 California Evidence Code [Электронный ресурс] // URL: <https://law.justia.com/codes/california/code-evid/division-8/chapter-4/article-11/section-1060/> (дата обращения 05.05.2025).

62. Federal rules of evidence [Электронный ресурс] // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1746293634&tld=ru&lang=en&name=federal_rules_of_evidence_-_december_2020_0.pdf&text= (дата обращения 05.05.2025).

63. Kankaew K. Thailand's witness protection [Электронный ресурс] // URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P92-97.pdf (дата обращения 05.05.2025).

64. Zimmerman A. Securing Protection and cooperation of witnesses and whistle –blowers. [Электронный ресурс] // URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_GG4_Seminar/Fourth_GGSeminar_P20-35.pdf (дата обращения 05.05.2025).